

Рец. на: Ф.Д. Гурэвіч. Летописны Новгородок (Старажытнарускі Наваградак). Санкт-Пецярбург; Наваградак, 2003. 323 с.

А.М. Решетов

В наше время, когда наука испытывает постоянные финансовые трудности, публикация научных трудов неизбежно сталкивается с острой нехваткой средств. Порой работы лежат в рукописях не только годами, но даже десятилетиями. Монографию “Летописный Новгородок (Древнерусский Новогрудок)” Ф.Д. Гуревич завершила буквально накануне своей кончины. Из истории науки и культуры известно немало таких случаев, когда автор собирает все оставшиеся силы, чтобы завершить главный труд своей жизни.

Сложными путями пришла в археологию Фрида Давидовна Гуревич. В пройденном ею жизненном пути явственно видны черты эпохи, о чем интересно и подробно рассказывается в своеобразном предисловии “О книге и ее авторе”. Родилась она 19 декабря 1911 г. по старому стилю, или 1 января 1912 г. по новому стилю в местечке Прели Двинской губ. (Латвия) в семье ремесленника. В 1914 г. ее мать перебралась к мужу в Петербург. Семилетней девочкой она пришла в советскую единую трудовую школу, но вскоре перешла в 5-ю национальную еврейскую школу. Была активной пионеркой, с энтузиазмом участвовала в движении “Долой неграмотность”, в драматических пропагандистских представлениях и т.п. Социальную активность она сохраняла в течение всей жизни, будучи сначала комсомолкой, потом членом партии.

В 1929–1932 гг. Фрида Давидовна училась в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена. Получив диплом преподавателя истории, она вместе с мужем В.Г. Ревуненковым, впоследствии известным историком, профессором исторического факультета Ленинградского университета, два года преподавала в Томске. Вернувшись в Ленинград, поступила в аспирантуру Института феодального общества – структурного подразделения Института истории материальной культуры (ИИМК). Защитив в 1938 г. кандидатскую диссертацию на тему “Саксонское восстание 1073–1075 гг.”, она продолжила работу в институте.

Александр Михайлович Решетов — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Нельзя не отметить, что уже в короткий довоенный период у Ф.Д. Гуревич, наряду с темами по медиевистике, проявился очевидный интерес к собственно археологии и палеоэтнографии. Об этом свидетельствует ее публикация в 1941 г. памятника славянского язычества – Збручского идола. Кстати, эта статья остается до сих пор единственным наиболее подробным описанием этого памятника.

Во время Великой Отечественной войны Ф.Д. Гуревич вместе с двумя дочерьми находилась в эвакуации – сначала в г. Тетюши (Татария), потом – в Ташкенте. Работая в интернате для детей эвакуированных сотрудников, она находила время и для научной работы, и для организации культмассовой деятельности как заведующая соответствующим сектором Объединенного месткома ленинградских институтов АН СССР.

В 1944–1946 гг. она трудилась в Московском отделении ИИМК’а, но родной город притягивал к себе, и она вернулась в Ленинград. После войны в ИИМК’е была совершенно другая структура, и Ф.Д. Гуревич несколько полевых сезонов входила в состав экспедиции, ведшей раскопки в Старой Ладоге под руководством чл.-кор. АН СССР В.И. Равдоникаса, осуществляя одновременно работы в пограничных районах Белоруссии и Литвы, результаты которых отражены в статьях 1945–1948 гг. (“Каменные могилы на границе Литвы и Белоруссии (к вопросу о ятвяхах)”, “Обряды погребения в Литве”, “Украшения со звериными головами из прибалтийских могильников: к вопросу о культе змеи в Прибалтике” и др.). Особо отмечу ее статью «Древние верования народов Прибалтики по данным “Хроники Ливонии” Генриха Латвийского», увидевшую свет на страницах журнала “Советская этнография” (1948. № 4). Все эти работы, как и посвященные Старой Ладоге (например, “Древнейшие бусы Старой Ладоги”), свидетельствуют об укреплении палеоэтнографического направления в деятельности исследовательницы.

В 1949–1951 гг. она по поручению дирекции института проводила археологическое обследование Калининградской обл., став первым советским исследователем, начавшим в послевоенные годы археологические изыскания в этом новом районе и смежных с ним областях. Изучив материалы, накопленные в результате раскопок неизвестных ранее городищ, селищ, могильников, Ф.Д. Гуревич сделала важные выводы о типах и характере поселений, хозяйстве, экономической, социальной и культурной жизни древних пруссов. Рассматривая вопросы этнической истории населения этого региона, она установила факт тесного взаимодействия прусских племен с различными балтскими, славянскими и германскими племенами. Обнаруженные артефакты бесспорно свидетельствовали о культурных связях с населением Центральной Европы и Причерноморья. Все эти материалы и сделанные на их основе выводы представляют несомненный интерес и для этнографической науки.

Расширяя ареал своих исследований, Ф.Д. Гуревич с середины 1950-х годов стала проявлять все возрастающий интерес к Западной Белоруссии, на территории которой исследования советских ученых стали возможны только после Великой Отечественной войны. Постепенно именно этот регион стал основным для прове-

дения там полевых археологических исследований, в нем сфокусировались главные ее интересы как ученого. В бассейне Верхнего Немана ей удалось открыть ряд городищ, неукрепленных поселений, курганных и грунтовых могильников I – первой половины II тыс. н.э. Делая выводы этногенетического характера в монографиях “Древности Белорусского Понеманья” (М.; Л., 1962) и “Древние города Белорусского Понеманья” (Минск, 1982), она убедительно показала, что заселение территории современной Белоруссии с древнейших времен вплоть до сложения белорусской народности в XV–XVI вв. шло непрерывными волнами, состоящими из различных этнических компонентов, по преимуществу славянских и восточно-литовских племен, которые, взаимодействуя друг с другом, смешивались, образуя новое этническое единство. Она справедливо рассматривала Белорусское Понеманье конца X – начала XI в. как один из важнейших очагов древнерусской культуры, вместе с тем вобравшей в себя многие элементы культуры ближних и дальних соседей. Тем самым она решительно отвергла устоявшееся мнение археологов о том, что славяне появились здесь не ранее XI в.

Основное внимание Ф.Д. Гуревич как исследователь сконцентрировала на Новогрудке, где проводила раскопки почти непрерывно с 1956 по 1985 г. Первые сведения о курганах Новогрудчины в научной литературе относятся к концу 50-х – началу 60-х годов XIX в., а начало раскопкам было положено только в конце XIX в. Однако фундаментальное изучение этого памятника было произведено только Ф.Д. Гуревич и членами возглавляемой ею экспедиции. Особый интерес представляют территории Малого Замка и Замковой горы. Всего в течение почти 30 лет на территории Новогрудка была исследована площадь более 3000 м², на которой собрана громадная коллекция, насчитывающая 23 500 номеров керамики и около 11 000 номеров индивидуальных находок. Были получены данные о древнерусском храме и 105 погребениях христианского кладбища, расположенного на территории Малого Замка, а также о ряде поселений и почти 100 курганах, окружавших город.

Рецензируемая монография представляет собой плодотворный опыт палеоэтнографического исследования. В первой части дается обзор источниковедческой базы. Особое внимание автор уделяет анализу письменных источников и их атрибуции в трудах историков. В Ипатьевской летописи под 1235 г. упоминается Язяслав Новгородский.

Наиболее подробные письменные свидетельства о Новогрудке (Новгородке, Новгороде, Новом городе) содержатся в Галицко-Волынской летописи, повествующей о событиях в этом регионе в период с 1238 по 1292 г. Это связано с тем, что в XIII в. Новогрудок превратился в объект напряженной борьбы между литовским князем Миндовгом и выдающимся политическим деятелем Руси Даниилом Галицким. Ф.Д. Гуревич отвергает предположение о коронации литовского самодержца в Новогрудке и предлагает искать его столицу на территории современной Литвы. Однако, как справедливо считает исследовательница, сколь бы ни были ценны дополнительные сведения письменных источников, вопрос о происхождении Новогрудка и его

письменной истории может быть решен на основании археологического материала. Именно этот источник дает право автору утверждать, что “возникновение Новогрудка было частью процесса градообразования, происходившего в Понеманье в конце I – начале II тыс. н.э. Древнерусские города Понеманья возникли разными путями. Один из них – это перерастание догородского, вероятно, племенного центра в поселение городского типа. Таково происхождение Новогрудка” (с. 71). Само название города наводит на мысль, что он сменил свое изначальное местонахождение, как это бывало и с другими городами.

Далее монография строится по устоявшемуся плану этнографических монографий, разумеется, с учетом специфики археологического материала: гл. 3 – “Оборонительные сооружения. Планировка и домостроительство”; гл. 4 – “Ремесло”; гл. 5 – “Оружие. Снаряжение верхового коня и всадника”; гл. 6 – “Сельское хозяйство и промыслы”; гл. 7 – “Торговля. Внешние связи”; гл. 8 – “Духовная культура”; гл. 9 – “О культуре и социальном облике древнерусского Новогрудка”. Нет смысла пересказывать содержание главы и приводить конкретные примеры из того громадного фактического материала, которым изобилует книга. Можно только восхищаться, как детально и убедительно Ф.Д. Гуревич реконструирует виды хозяйственной жизни, быт, повседневную жизнь этого древнерусского города X–XIII вв. Можно явственно представить богатые кварталы города, его жилые постройки со стенной фресковой росписью и граффити, разнообразную деятельность мастеров по металлу, керамике, кости и другим материалам, деятельность корпораций ремесленников.

Своеобразна была духовная жизнь населения Новогрудка. Хотя здесь дольше, чем в других местах, сохранялось язычество, но, как показывает автор, это не делало его отсталым, о чем свидетельствует распространение грамотности среди горожан еще до принятия христианства. С христианизации города, во многом осуществлявшейся под влиянием Греции, грамотность горожан получила новый импульс, о чем говорят находки большого количества граффити, а также состояние книжного дела.

Развитию города Новогрудка как экономического и культурного полиэтнического центра способствовали его широкие связи с народами ближних и дальних территорий. В 1973 г. в г. Самарканде на сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР, Ф.Д. Гуревич представила обобщающий доклад “К истории культурных связей городов Западной Руси со странами мусульманского Востока”.

К достоинствам книги следует отнести большое количество иллюстраций: планов, схем, графиков, фотографий, рисунков. Для наиболее полной атрибуции автор привлекала значительный круг специалистов. Среди них: М.В. Малевская (керамика), В.А. Галибин и Д.В. Наумов (цветные металлы, стекло), Г.А. Вознесенская и Н.Б. Хомутова (железные изделия), Ю.Л. Щапова (стекло), Е.И. Оятева (кожаные вещи), И.Л. Ногид и Н.Б. Селиванова (керамика, изделия из камня, растворы, фрески), Н.А. Кирьянова, В.А. Колесников и М.М. Якубцинер (сельскохозяйственные культуры), Н.М. Ермолова и В.И. Цалкин (кости животных, птиц и рыб), Л.Н. Казей

и И.И. Саливон (антропологические материалы) и т. д. В качестве приложения даны разделы “Археологические работы на территории Замковой горы”, а также различные таблицы количественного спектрального и металлографического изучения предметов из культурного слоя Замковой горы.

Особое внимание следует обратить на список научных работ Ф.Д. Гуревич (с. 35–41), в котором по странной случайности имеются лакуны, в частности, не упомянута и рецензируемая монография. К сожалению, работы Ф.Д. Гуревич далеко не всегда известны даже специалистам, о чем свидетельствует их отсутствие, например, в библиографии фундаментального труда “Белорусы” (М.: Наука, 1998), изданного Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы АН Республики Белоруссия.

Ф.Д. Гуревич предстает перед читателем как исследователь, обладающий особым даром с помощью скрупулезного ювелирного анализа конкретных вещей оживить археологический материал, в результате чего перед нашим взором разворачивается полнокровная картина облика древнего города и его пульсирующей жизни во всем ее многообразии. Благодаря исследованию Ф.Д. Гуревич Новогрудок по праву занял подобающее ему место в одном ряду с известными городами Древней Руси. И в этом состоит важное значение рецензируемой монографии.

Рукописи этого труда суждено было бы осесть в ученом архиве, если бы не благодарность и энтузиазм родственников, друзей, коллег разных возрастов, принявших на себя нелегкий труд по подготовке ее к изданию. Подготовку текста к печати осуществили дочери Фриды Давидовны – доктора исторических наук этнограф Елена Владимировна и историк культуры Наталья Владимировна Ревуненковы, многолетние участники экспедиции, друзья и коллеги – сотрудники Института археологии Марианна Владимировна Малевская, Клавдия Васильевна Павлова и др. Еще школьником начал трудиться в экспедиции новогрудец Николай Викторович Николаев, ныне доктор наук, один из ведущих ученых Российской Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, выступивший в качестве переводчика и ответственного редактора книги. Оскар Борисович Делятицкий, бывший житель Новогрудка, ныне живущий в Австралии, является одним из спонсоров издания и переводчиком обширного резюме на английский язык. Выходу книги в свет активно содействовали члены Белорусского общества в Санкт-Петербурге, многие из них в разные годы также были участниками экспедиции.

Фрида Давидовна была не только крупным ученым, всесторонне эрудированным человеком, но и Личностью. Ей всегда было все интересно. Мне приятно засвидетельствовать, каким интересным собеседником она была в домашней обстановке. В экспедициях она щедро делилась своими знаниями, зажигая участников стремлением к открытиям, приучая в малом видеть большое, важное. В экспедиции всегда царил дух демократизма, творчества, радости научного открытия и человеческого общения. Душой коллектива была Фрида Давидовна. Вот почему даже спустя 15 лет

после ее ухода из жизни – 2 сентября 1988 г. – группа энтузиастов, бывших участников Новгородской экспедиции, объединилась, внесла посильную финансовую лепту, и издала книгу своего руководителя.

Книга типографски хорошо исполнена и оформлена, ее приятно держать в руках. Будем надеяться, что книге суждена долгая жизнь. Важно, чтобы о ней узнали как можно больше читателей, в том числе этнографов, занимающихся проблемами этнокультурной истории Северо-Запада России, Прибалтики и соседних регионов.

© Этнографическое обозрение Online. Январь 2006
(<http://journal.iea.ras.ru/online>)